

В объединенный совет по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 999.125.02 ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Мамедова Эдуарда Халиллаевича
«Обеспечение законности применения полицией мер административного
принуждения», представленную на соискание ученой степени кандидата
юридических наук по специальности 12.00.14 – Административное право;
административный процесс

Актуальность избранной темы. Выбранная Э.Х. Мамедовым тема диссертационного исследования является весьма актуальной и значимой как для науки административного права, так и для полицейской правоприменительной практики. Согласно Конституции, Россия является правовым государством (ст. 1), но эта норма-принцип реализуется не в полной мере, т.к. еще не во всех сферах общественных отношений право в его естественном смысле является непосредственно действующим и определяет смысл и содержание деятельности органов публичной власти. Особенно заметная роль в обеспечении верховенства права и соблюдении законности принадлежит полиции как правоохранительному органу, наиболее часто и плотно контактирующему с гражданами и наделенному наибольшим арсеналом мер административного принуждения по сравнению с другими государственными правоохранительными органами.

Изучаемая Э.Х. Мамедовым проблематика на протяжении длительного времени относится к числу приоритетных в правовом и организационном плане направлений деятельности полиции. Современные реалии таковы, что

деятельность полиции в данном направлении не в полной мере обеспечивает естественные права граждан на свободу и личную неприкосновенность.

За период, прошедший с начала распространения новой коронавирусной инфекции, в российской полицейской практике встречалось как необоснованное и чрезмерное применение мер административного принуждения, так и полное невмешательство полиции в ситуацию в схожих (а иногда и аналогичных) случаях, связанных с введением режима повышенной готовности, что, в общем-то, является недопустимым с точки зрения принципов законности, справедливости и единообразия правоприменения. Учитывая изложенное, диссертационное исследование Э.Х. Мамедова способно послужить элементом теоретической основы для дальнейшего научного осмыслиения актуальных проблем административного принуждения, в частности вопросов пределов административного усмотрения при применении мер административного принуждения, целесообразности делегирования федеральным законодательством полномочий на установление мер, ограничивающих права граждан, органам и должностным лицам государственной власти субъектов Федерации и местного самоуправления (прежде всего не избираемым населением напрямую должностным лицам, например главным санитарным врачам), а также вопросов крайней необходимости применения мер административного принуждения в случае отсутствия правового регулирования конкретной меры в федеральном законе.

При этом очевидно, что защита прав и законных интересов граждан при применении полицией мер административного принуждения является одной из ключевых задач государства. Следует полностью согласиться с утверждением соискателя, что «... несмотря на предпринимаемые усилия, законодательство, регламентирующее полномочия полиции по применению административного принуждения, до сих пор содержит пробелы, конкурирующие противоречивые нормы, трудновыполнимые положения» (с. 5). Это обусловлено в т.ч. и недостаточной восприимчивостью законодателя к мнению научного сообщества в ходе принятия новых правовых норм, устанавливающих меры

административного принуждения, в связи с этим выводы и рекомендации, сформулированные соискателем, могут быть учтены и в дальнейшей правоустановительной деятельности по регламентации института административного принуждения на основе научного подхода.

Аргументируя актуальность и значимость темы диссертационного исследования, Э.Х. Мамедов верно выбрал в качестве цели научной работы – разработку теоретических положений, характеризующих законность применения полицией мер административного принуждения, и административно-правовые средства её обеспечения и выработку на их основе предложений по совершенствованию закреплённой законодательством системы таких средств и практики их применения, этому в полной мере отвечают и поставленные диссидентом задачи исследования (с. 8).

Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Ознакомление с диссертацией позволяет прийти к выводу, что поставленная цель исследования достигнута, а задачи решены. Содержание исследования, объем и разнообразие использованных источников, наглядность практических результатов свидетельствуют о проведении серьезного научного анализа. Сформулированные автором выводы и предложения расширяют основные положения теории административного права и процесса, комплексно раскрывают содержание полицейской деятельности с позиций обеспечения законности при применении мер административного принуждения.

Достоверность и обоснованность представленных теоретических выводов и практических предложений подтверждаются данными анализа 2811 решений Верховного Суда Российской Федерации и судов общей юрисдикции по делам о применении конкретных мер административного принуждения, из которых 239 с нарушениями законности применения полицией мер административного принуждения; результатами изучения 52 дел по административному исковому заявлению территориальных органов МВД России об установлении административного надзора; а также результатами

анализа сведений об административной практике органов внутренних дел Российской Федерации и отчетов о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях, выполненных по форме «№ 1-АП» за 2017–2019 годы.

Теоретическая составляющая диссертации представлена научными трудами ведущих исследователей теории права, ученых-административистов. Кроме того, теоретические и практические положения диссертационного исследования прошли апробацию и представлялись научному сообществу в выступлениях и публичных обсуждениях в ходе проведения научно-представительских мероприятий различного уровня: Форум молодых законодателей и экспертов «Стратегия развития: вызов молодым» (организаторы: МГЮА им. О. Е. Кутафина, Государственная Дума Российской Федерации, Сбербанк России) (13–15 декабря 2018 г., Москва); Международная научно-теоретическая конференция аспирантов и докторантов «Правоохранительная деятельность органов внутренних дел России в контексте современных научных исследований» (6 декабря 2017 г., 7 декабря 2018 г., 6 декабря 2019 г., Санкт-Петербург), ежегодная Международная научно-практическая конференция, посвящённая памяти профессора В. Д. Сорокина «Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права» (23 марта 2018 г., 22 марта 2019 г., 27 марта 2020 г., Санкт-Петербург). Результаты диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность Комитета по вопросам законности, правопорядка и безопасности Правительства Санкт-Петербурга, а также используются в учебном процессе Санкт-Петербургского университета МВД России.

Достоверность выводов также подтверждается проведенным в ходе исследования анализом материалов административной и судебной практики по теме работы, информации, полученной в результате научных и научно-практических мероприятий, официальных статистических данных Главного информационно-аналитического центра МВД России, материалов,

обобщающих практический опыт деятельности полиции по применению мер административного принуждения.

Научная новизна исследования состоит в том, что в диссертации на основе авторского подхода акцентируется внимание на специфике обеспечения законности применения полицией мер административного принуждения с учетом анализа актуальных научных источников и новейшего законодательства. Так в результате исследования Э. Х. Мамедов под законностью применения полицией мер административного принуждения предлагает понимать соответствие фактических действий уполномоченных сотрудников полиции положениям административного или административно-процессуального законодательства, устанавливающего основания, цели, порядок и условия реализации способа принудительного воздействия, характеризующего содержание конкретной меры принуждения, процедурно-процессуальные сроки и требования к документированию (с. 12, 43, 165).

Также в диссертации содержатся и формулировки ряда авторских определений, которые обогащают теорию и уточняют понятийный аппарат административного и административного процессуального права. Это «административно-правовые средства обеспечения законности применения полицией мер административного принуждения» и виды таких средств (с. 13, 14, 77, 83, 168–169), «нарушение законности применения мер административного принуждения» (с. 47, 63, 168), «сопротивление» (с. 15, 104, 114, 170), «управление транспортным средством» (с. 110) и другие. Предлагается авторская классификация нарушений законности при применении полицией мер административного принуждения в зависимости от критериев правомерной реализации способа принудительного воздействия, характеризующего содержание меры принуждения (с. 48–49, 53–54, 63–64, 192). Раскрыт перечень административно-правовых средств, направленных на предупреждение нарушений сотрудниками полиции законности при применении мер административного принуждения (с. 84–85, 169).

В целом выводы и предложения, сделанные в диссертационном исследовании, могут быть использованы в административном нормотворчестве, а также правоприменительной деятельности сотрудников полиции, что свидетельствует о высокой практической значимости результатов проделанной работы. **Актуальную практическую значимость** в свете заявленной темы представленному диссертационному исследованию придает наличие следующих приложений, сопровождающих основной текст работы, и в которых на основании анализа 239 дел об административных правонарушениях, решения по которым отменены в связи с нарушением законности применения мер административного принуждения, автором раскрыты и наглядно представлены: виды нарушений законности применения полицией мер административного принуждения (приложение 1); поводы и основания для отмены (прекращения, возврата) судом постановлений по делам об административных правонарушениях (приложение 2); виды административных правонарушений, в производстве по делам о которых допущены процессуальные нарушения законности (приложение 3); анализ составов административных правонарушений, в производстве по делу о которых допущено нарушение законности (приложение 8); сопоставление всего количества прекращенных дел на основании ст. 24.5 КоАП РФ с количеством решений, принятых судебными органами относительно конкретного состава(ов) правонарушений и относительно всех выявленных административных правонарушений (приложение 11) – эти материалы могут быть использованы для визуального сопровождения занятий по правовой подготовке сотрудников полиции, наделенных правом применения мер административного принуждения, с позиций необходимости соблюдения ими принципа законности и обеспечения реализации прав и свобод граждан, втянутых в «орбиту» полицейской деятельности.

В то же время, как и в любом научном исследовании, в кандидатской диссертации Мамедова Эдуарда Халиллаевича можно встретить **положения и выводы, носящие дискуссионный характер или требующие**

дополнительной аргументации при публичной защите. К их числу, на наш взгляд, относятся:

Во-первых, заявленная методология представленного диссертационного исследования (с. 8–9) не в полной мере соответствует методу научных исследований, изложенному в паспорте научной специальности 12.00.14 – Административное право; административный процесс, размещенному на сайте Высшей аттестационной комиссии¹.

Во-вторых, в положении 2, выносимом на защиту, под применением меры административного принуждения автором предлагается понимать процедурный или процессуальный порядок реализации закрепленного в диспозиции или санкции правовой нормы способа принудительного воздействия, характеризующего содержание меры принуждения (с. 11, 28 и др.). Здесь остается невыясненным, как автор обосновывает и зачем вводит в оборот новую правовую категорию и разделяет «процедурный или процессуальный порядок», а не объединяет их уже известным и используемым в правовой науке словосочетанием «процедурно-процессуальный порядок».

В-третьих, Э.Х. Мамедов, определяя меры административного принуждения как «реакцию на административное правонарушение, преступление либо иную правовую аномалию» (с. 11, 22, 23, 43, 163), не раскрывает содержание последнего понятия, не приводит примеры, когда правовая аномалия является основанием (условием) применения сотрудниками полиции мер административного принуждения, что ставит под сомнение наличие такого явления вообще.

В-четвертых, в положении 9, выносимом на защиту, диссидентант предлагает под сопротивлением сотруднику полиции понимать «активные действия лица, совершившего уголовно или административно наказуемое деяние, в отношении сотрудника полиции, выразившиеся в попытках вырваться от захвата или убежать при задержании и доставлении, в ином силовом противодействии, в том числе нанесении ударов, побоев, причинении

¹ URL: <http://arhvak.minobrnauki.gov.ru/web/guest/316> (дата обращения: 22.03.2021).

материального ущерба имуществу» (с. 15, 104 и др.). Представляется, что такая формулировка нецелесообразна, поскольку необоснованно сужает полномочия полиции по сравнению с действующим законодательством, ибо в некоторых обстоятельствах сделает невозможным применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия полицейскими в отношении лиц, совершивших объективно противоправные действия (например, невменяемых или не достигших возраста наступления уголовной или административной ответственности).

В то же время высказанные предложения носят во многом рекомендательный характер и не влияют на высокую положительную оценку диссертационного исследования. Наличие дискуссионных положений, напротив, свидетельствует о значительном творческом и самостоятельном вкладе автора в исследование действительно проблемных вопросов.

Автореферат диссертации и публикации автора отражают ее основное содержание и позволяют судить о степени полноты, логической последовательности и законченности работы в соответствии с поставленными автором целью и задачами.

По теме диссертационного исследования автором подготовлено девятнадцать научных статей, четыре из которых входят в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертационных исследований по юридическим специальностям. Общий объем публикаций автора по теме диссертационного исследования – 7,36 п.л.

Вывод: представленная кандидатская диссертация Э.Х. Мамедова «Обеспечение законности применения полицией мер административного принуждения» является самостоятельной, творческой научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний, и соответствует требованиям, предусмотренным пунктами 9–14 Положения о

присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции).

Соискатель Мамедов Эдуард Халиллаевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.14 – Административное право; административный процесс.

Официальный оппонент:

доцент кафедры гражданского права Института финансов и права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный экономический университет», кандидат юридических наук, доцент

Коркин Андрей Владимирович

23 марта 2021 г.

620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта / Народной Воли, 62 / 45, Институт финансов и права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный экономический университет», +7 (343) 221-27-60; <http://dfp.usue.ru>; e-mail: fip@usue.ru

Собственноручную подпись А. В. Коркина ЗАВЕРЯЮ:

*Нагавинец отдела Управления по работе с персоналом
Ю. С. Светлаков*

